

К вопросу о современном состоянии прокурорского надзора

Научный руководитель – Павлова Арзулана Акрамовна

Кузьмин Иван Петрович

Студент (магистр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический факультет, Якутск, Россия
E-mail: iakuzmin@inbox.ru

С момента своего возникновения прокуратура Российской Федерации, в отличие от других органов государственной власти, остается единственным органом, не входящим ни в одну из ветвей власти и осуществляющим целый ряд различных функций, в число которых входит поддержание государственного обвинения, участие в суде, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, руководство предварительным расследованием, осуществление правотворческой, профилактической и правозащитной видов деятельности, а также контрольная деятельность в форме прокурорского надзора[2].

Несмотря на то, что прокурорский надзор достаточно схож с обычными формами государственного контроля, он имеет ряд черт, отличающих его от них, в частности, то, что именно он преследует цель в обеспечении верховенства закона, единообразия его восприятия, толкования и принятия тех или иных правовых решений на его основе, а также укрепление законности, защиты прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, общества и непосредственно самого государства.

Все вышеперечисленное обеспечивается тем, что прокурорский надзор распространяется практически на все сферы общественных отношений и затрагивает каждый аспект жизни государства и общества. В силу этой специфики он также осуществляет профилактику нарушений действующего законодательства, выявляя предпосылки к совершению тех или иных правонарушений, соответственно выполняя превентивную функцию, что помогает достичь надлежащего исполнения требований закона.

Хоть Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 не дает легального определения понятия прокурорского надзора, ряд авторов с учетом его характерных особенностей утверждают, что он представляет собой обособленный самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемый лишь органами прокуратуры, направленный на обеспечение надзора за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина на территории РФ [4].

Тем не менее вследствие того, что действующее законодательство, регулирующее деятельность и структуру органов прокуратуры, не определяет значение, понятие и весь объем функций, осуществляемых прокуратурой, позиция, что прокурорский надзор является важнейшей ее функцией является весьма дискуссионным.

Ряд авторов полагает, что прокурорский надзор за соблюдением и исполнением норм законодательства представляет собой основную функцию деятельности прокуратуры, в то время как остальные являются лишь производными, направленными лишь на ее поддержание и развитие [5].

Другие считают, что основными, в свою очередь, являются функции, касающиеся уголовного и административного производства, в то время как прокурорский надзор носит в себе характер «дежурной» функции, направленной на решение текущих задач [3].

Подобные взгляды относительно прокурорского надзора обусловлены позицией, что он утратил высший характер, так как прокуратура перестала быть органом высшего надзора и представляет собой лишь придаток исполнительной власти, направленный на сдерживание иных властных ресурсов [1].

Наконец, третья сторона придерживается позиции, что Закон «О прокуратуре Российской Федерации» по своему содержанию дает исчерпывающий ответ, что как прокурорский надзор, так и осуществление уголовного преследования являются равнозначными функциями, направленными на достижение общей цели - укрепление законности [6].

И тут моментально возникает следующий вопрос: что подразумевает собой законность в контексте цели деятельности прокуратуры и, в частности, прокурорского надзора?

Изначально в связи с исторически сложившейся практикой по инерции прокурорский надзор был направлен на наблюдение за деятельностью поднадзорных государственных и муниципальных органов и учреждений, чтобы те осуществляли свою деятельность в точности с требованиями законодательства, что, собственно, и считалось законностью.

Однако в дальнейшем в силу того, что Конституция Российской Федерации определила совсем иные основополагающие начала и идеи касательно законности с учетом идей, опиравшихся на естественно-правовых взглядах, традиционный взгляд на законность также подвергся метаморфозам.

Так, помимо необходимости органами и учреждениями публичной власти точного соблюдения и исполнения норм законодательства под законностью понималось также обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Вследствие этого прокурорский надзор в Российской Федерации перестал носить в себе характер исключительно правоохранительной функции прокуратуры в классическом ее понимании как средства реагирования на те или иные правонарушения, поскольку расширение правозащитного компонента в его составляющей позволяет применить более широкий арсенал различных юридических средств и методов, направленных не только на привлечение виновного лица к ответственности в связи с нарушением законодательства, но и с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Источники и литература

- 1) Беляев В.П. Прокурорский надзор в правовом регулировании общественных отношений // Конституционные основы организации и функционирования института публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во ЮрГЮА, 2001. С. 242–244.
- 2) Воронин О.В. О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. №11. С. 183.
- 3) Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М.: ИПК РК Генпрокуратуры РФ, 2005. 280 с.
- 4) Тагирова Д. Т., Сулейманов В. Г. Прокурорский надзор в Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. №7. С. 114.
- 5) Шалумов М. Система функций российской прокуратуры. Кострома, 2003. С. 8.
- 6) Щерба С.П., Решетникова Т.А. Иерархия основных функций прокуратуры России и стран СНГ // Функции прокуратуры вне рамок уголовного преследования: вопросы теории и практики: Сб. материалов III Междунар. семинара с участием экспертов Совета Европы, 22–23 сентября 2004 г. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2005. С. 51–55.